
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Т. Камуселла

1. Многоязычие Центральной Европы

Существует много определений Центральной Европы. В рамках настоящей статьи она рассматривается как центральная треть континента или территория, ограниченная Италией, немецкоговорящими политиями Германии и Австрии на западе и многоязычной Российской Федерацией на востоке.

Общая лингвистическая картина Центральной Европы, наблюдаемая нами сегодня, формировалась в период между приходом в X в. венгров (или скорее союза финно-угорских и тюркских этнических групп) в бассейн Дуная и основанием в XIV в. романоговорящих княжеств Валахии и Молдавии (то есть предшественников современных Румынии и Молдавии). В центре этого региона, являющегося частью немецкоговорящей территории, от Черного моря до Австрии говорят на восточно-романских языках, молдавском и румынском, а также финно-угорском языке венгров. Этот многоязычный пояс разделяет северные и южные славянские диалектические континуумы (то есть географически непрерывные зоны, в пределах которых язык постепенно изменяется от местности к местности; расхождение и взаимное непонимание возникают при встрече двух континуумов). В настоящее время северный славянский диалект отождествляется с польским, чешским, словацким, белорусским, украинским и русским языками, в то время как южно-славянский – это словенский, хорватский, боснийский, сербский, черногорский, македонский и болгарский языки.

У Средиземного моря и Босфора, на южной окраине Центральной Европы, индоевропейская языковая семья отделяет албанский и греческий языки (непонятные друг для друга, неродственные), которые тесно контактируют с турецким языком, являющимся частью тюркского диалектического континуума, простирающегося до Казахстана, Средней Азии и Восточного Китая. На севере сохранились лишь балтийские языки – литовский и латышский, стиснутые северным славянским диалектическим континуумом и финно-угорским языком эстонцев.

2. Религия, язык и идентичность

До настоящего времени люди в Центральной Европе старались выражать свою идентичность больше через религию, чем через язык. Все три монотеистические религии дополнены своими Священными Писаниями и соответствующими традициями грамотности, наиболее явно выраженными в различных системах письма (азбуках), используемых для записи «священных языков». Соответственно евреи пишут на иврите символами древнееврейского оригинала Пятикнижия, а мусуль-

мане – арабскими символами арабоязычного оригинала Корана. Что касается христиан, те, кто придерживается веры Папы Римского (католики), используют латиницу (римский алфавит) Вульгаты, или официальный латинский перевод Библии. Принявшим христианство от Византии и в настоящее время почитающим Патриарха Константинопольского (в Стамбуле) главой Православной церкви в большей степени позволено многоязычие. Греки (а раньше также и православные славяне, албанцы и турки под прямым духовным руководством Константинополя) используют греческий алфавит древнегреческого оригинала Нового Завета. В середине IX столетия славяне Великой Моравии (сегодняшних Чешской республики, Венгрии и Словакии) приняли христианство из Византии, но на славянском языке Салоникиков, написанном особым алфавитом – глаголицей. В следующем веке кириллица (разработанная в Болгарской империи) вытеснила глаголицу, а язык, известный как церковнославянский, остается по сей день языком богослужения у православных славян (главным образом на Восточных Балканах, в Белоруссии, России и Украине).

Относительно вопроса грамотности, веры и идентичности в контексте Центральной Европы необходимо упомянуть Армению и Грузию, которые были первыми двумя государствами, принявшими христианство в качестве государственной религии в начале IV в. Это событие сопровождалось созданием специальных армянского и грузинского алфавитов, с их помощью Библия была переведена на армянский и грузинский языки. Со временем грузинская церковь стала частью православной, в то время как армянская (апостольская) церковь сохранила свой исключительный (монофизитский) характер и организацию. Христианство и соответствующие традиции грамотности, дополненные своеобразными системами письма, позволили армянам и грузинам выжить как отдельным этническим группам, когда в их земли вторглись византийцы, арабы-мусульмане, зороастрийцы и позже – исламская Персия, Османская империя и Россия.

В католических регионах Центральной Европы благодаря росту самобытных и прочных государств и подтверждению в них светской власти люди начали писать на новых административных немецком (XII–XIII вв.), чешском (XIV–XV вв.), польском (XV–XVI вв.) и хорватском языках (XVI–XVII вв.), очевидно, с использованием латиницы. Единственным исключением было Адриатическое побережье на северо-западе Хорватии, где католическая традиция церковнославянской литургии на глаголице сохранялась до середины XX столетия. На территории православных государств этого региона в XVI в. в официальных целях стали использовать румынский язык, и до середины XIX в. письменность существовала на кириллице. Основанный на кириллице славянский диалект русинского языка (рассматриваемый как общий предок белорусского и украинского языков) был до конца XVII столетия официальным языком Великого княжества Литовского (граничившего с современными Литвой, Белоруссией и Украиной). В Османской империи османский (старотурецкий) и персидский языки использовались соответственно для государственных и образовательных целей и вполне предсказуемо оба кратко записывались арабскими символами. В XV в. боснийским славяноговорящим мусульманам необходимо было делать записи на славянском языке, что они и делали с помощью арабского письма. Издания на славянском языке арабскими символами, написанные и изданные до начала 1940 г., считаются истоками боснийского языка. Татары-мусульмане, заселившие в XIV в. Великое княжество Литовское, подобным же образом записывали русинский и польский языки. Точно

так же поступали этнические греки и албанцы, исповедовавшие ислам, записывая свой язык арабскими символами; когда в начале XV в. евреи создали собственную письменность – идиш – на основе немецкого языка, а на основе романских диалектов – спаньоло (ладино – сефардский язык), оба эти языка были записаны символами иврита.

В католическом сегменте Центральной Европы появление новых письменных языков в XVI–XVII вв. было связано с Реформацией, которая призывала переводить Библию на этнические языки верующих. Позже католическая церковь также использовала этот подход, пытаясь преобразоваться и предотвратить распространение протестантизма. Таким образом, протестантские и католические переводчики превратили венгерский язык в официальный в османской феодальной вотчине в Трансильвании; открыли существование эстонского, латышского, литовского и словенского языков; возродили чешский и хорватский языки; вдохновили появление словацкого. Последний язык фактически сформировался в первой половине XIX в. главным образом под влиянием новой силы – национализма.

Разделение севера и центра Европы между католицизмом и протестантизмом (главным образом лютеранством) также отразилось на библейских традициях. Католики использовали латинский шрифт антикву, а протестанты – готический стиль (старинный готический шрифт, или фрактуру). Это не являлось абсолютной нормой, поскольку католики, говорившие на немецком и чешском языках, использовали готический шрифт, в то время как кальвинисты, говорившие на венгерском и польском, – антикву. В националистическом XIX в. использование готического шрифта постепенно ограничивалось немецким языком, хотя некоторые эстонские, латышские и литовские книги издавались в готическом стиле до периода между Первой и Второй мировыми войнами.

Другим следствием Контрреформации стала попытка привести православное население католических государств Польши-Литвы и исторической Венгрии (примыкавшей к современной Венгрии, Словакии, Юго-Западной Украине, Северо-Западной Румынии, Северной Сербии и Северо-Западной Хорватии) к союзу с Католической церковью. В результате были созданы униатские церкви (греко-католические). В случае с униатством Трансильвании и православных румын эта реформа облегчила принятие румынского языка как языка богослужения, записываемого преимущественно латиницей.

3. Современность, язык и национализм

В начале XIX в. армия Наполеона принесла идеи национализма в Центральную Европу. Немецкие и итальянские националисты разработали особую центрально-европейскую форму национализма, которую можно более точно обозначить с помощью прилагательного «этнолингвистический». Эта этнолингвистическая национальная идеология привела к тому, что все носители различных диалектов, считающихся одним языком, образуют нацию. В свою очередь непрерывная область, населенная членами такой лингвистически определенной нации, должна быть организована в национальное государство. Успех Итальянского королевства (1861 г.) и Германской империи (1871 г.), построенных подобным образом из множества политий, воодушевил появление различных этнолингвистических национальных движений на территории Центральной Европы. Эти национальные движения подвергли опасности существование многонациональных государств: России, Австрии и Османской империи, в состав которых в те времена входила данная область.

В Австрийской империи немецкий язык пришел на смену латинскому в качестве официального языка в конце XVIII в., но протест в венгерской части монархии против такого изменения привел к восстановлению латыни в Венгерском королевстве, где она оставалась официальным языком до середины XIX в. Превращение Австрийской империи в Австро-Венгрию в 1867 г. сделало венгерский язык официальным языком Венгерского королевства. В австрийской части двойной монархии немецкий оставался самым важным языком, но на территории коронных земель (административных областей) и общин, где не говорили на немецком, в качестве официальных, равнозначных официальным и вспомогательных языков были признаны хорватский (сербскохорватский), чешский, польский, словенский и основанный на кириллице русинский (украинский) (в 1850-е гг. попытки убедить украинцев писать и печатать на латинице в конечном счете провалились). В венгерской части империи только хорватский язык был признан официальным в коронных землях Хорватии, хотя сербский (основанный на кириллице сербскохорватский язык), словацкий, румынский и основанный на кириллице русинский языки были неохотно приняты как средства обучения и церковной службы. В Боснии, захваченной Австро-Венгрией в 1877 г., помимо немецкого языка по-разному называемые славянские (боснийский, хорватский, сербскохорватский) языки использовались в управлении и издательском деле, латиница – для католиков (определяемых как хорваты), кириллица – для православных (идентифицируемых как сербы) и арабские символы – для мусульман (определяемых как боснийцы).

В западных областях Российской империи немецкий и польский языки использовались в качестве официальных. Первый – на территории современной Эстонии и Латвии, второй – там, где сегодня находятся Литва, Белоруссия и Центральная Украина. Формирование русского языка началось в начале XVIII в. с указа Петра Великого об использовании модернизированной кириллицы (гражданки, или гражданского шрифта, оформленного по образцу латиницы, или ее самой популярной формы – стилем антиква) для издания нецерковных книг на церковнославянском языке. Во второй половине XVIII в. русский язык, записываемый гражданкой, был унифицирован на основе церковнославянского и московского диалекта. Использование русского языка для литературного дела и управления распространилось в первой половине XIX в. Во второй половине этого столетия русский язык заменил немецкий и польский в западных областях как единственный официальный язык. Запрет был наложен на белорусский и малорусский (украинский) языки, потому что они рассматривались как «недостойные крестьянские» диалекты (велико)русского языка. Начинаясь использование эстонского, латышского, литовского и основанного на кириллице молдавского (молдовского) языков в начальных школах было отменено к 1905 г. Тогда же немецкий и польский языки были вновь введены как языки управления.

В Османской империи население было разделено на миллеты – нетерриториальные религиозные общины. Так, православные, говорившие на греческом, славянском, тюркском и албанском языках, проживали в православном миллете, а мусульмане – в мусульманском миллете. Административный язык второго миллета совпадал с официальным языком империи – турецким, записанным арабским письмом. В православном миллете доминировал архаизированный византийский греческий язык, хотя некоторое использование церковнославянского языка было неохотно принято в скромных церковных службах и начальных школах в некоторых областях проживания славянофонов. В XVIII в. султан заменил местных ру-

мынских правителей Валахии и Молдавии (Южная и Восточная Румыния) более преданными греческими управляющими из Константинополя, что привело к замене здесь основанного на кириллице румынского языка византийским греческим языком в качестве официального. Турки аннулировали эту договоренность в 1820-х гг., когда Греческая война за независимость привела к основанию независимой Греции (1832), где византийский греческий язык заменил турецкий как единственный официальный язык.

Период с 1810 по 1910 гг. был ознаменован отступлением турков с Балканского полуострова из-за подъема автономных и ставших впоследствии независимыми (преимущественно) христианских национальных государств, получивших поддержку Запада и России. Национальные болгарские, черногорские и сербские лидеры писали на основанном на кириллице церковнославянском языке и отмечали этническое различие по отношению друг к другу, ссылаясь на традиции средневековых государств и православных патриархий, связанных с ними. Эти патриархии существовали после объединения государств в Османскую империю в XIV в. Первым балканским этническим государством, образовавшимся исключительно на основе языка, стала Албания (1913 г.), или государство для албаноговорящих мусульман, православных христиан и католиков.

В 1880-е гг. в Греции развернулось движение за замену византийского греческого (кафаревусы, или «очищенного языка») современным греческим языком (димотикой). Между 1917 и 1974 гг. сначала димотика, а потом кафаревуса были объявлены официальными языками, прежде чем первый окончательно выиграл соревнование. Два варианта греческого не разделились на два разных языка, потому что лингвистическое различие преобразовалось не в этнический раскол, а в политический – греческих консерваторов с кафаревусой и либералов с димотикой. С другой стороны, в греческих православных церквях богослужение по-прежнему проводится на древнегреческом языке Нового Завета.

Аналогично на сегодняшний момент церковнославянский язык сохранен как язык богослужения в славянских православных и греческих католических церквях. Современные языки, основанные на кириллице и национальных славянских языках, были предназначены для мирских дел. Это нововведение распространилось от России до Балкан, где царь вновь подтвердил свою международную роль защитника христиан. Упорядочение болгарского языка осуществлялось по российской модели путем смешения элементов церковнославянского языка и софийского диалекта. Сербский язык, используемый в Сербии и Черногории, также развивался в этом направлении (очевидно, с использованием различных диалектов), но во второй половине XIX в. победила идея создания общего сербохорватского языка для славяноговорящих народов западной половины Балканского полуострова. Впрочем, католики должны были записывать этот язык с помощью латиницы, а православные христиане – кириллицей. Албанцы долго не могли решить, каким образом записать свой собственный язык – на греческом, латинском, кириллице, в арабских символах или же путем смешения всех этих языков, прежде чем в 1911 г. была принята латиница.

С распространением грамотности возрастало значение этнических языков, записанных с помощью специальных символов, для личной (обычно национальной) идентификации. Хотя на территории Центральной Европы полная грамотность была достигнута среди немецкоговорящего населения и чехов к 1870-м гг., на других территориях региона данный процесс завершился только после основания

коммунистического режима вследствие Второй мировой войны. До этого грамотность была привилегией исключительно узких кругов элиты (зачастую ее мужской половины), обозначая принадлежность к дворянству (позже – интеллигенции и среднему классу), «профессиональным туркам» (мусульманским правителям) в Османской империи и духовенству. На территории Центральной Европы, где процветало католичество, элита использовала латынь, знание которой распространилось в восточном направлении среди православных благодаря подъему греческой католической церкви. Отказ от церковнославянского языка в XVIII в. сопровождался распространением в России латинского и немецкого языков как языков познания и достижений. Кроме того, начиная с XVIII в. французский язык стал языком культурного общения по всей Европе. Он стал главным социолектом аристократии Центральной Европы и России и богатого дворянства до их уничтожения как сплоченного слоя во время революции большевиков, а затем во время и после Второй мировой войны. Модернизация Османской империи, которая началась в 1840-х гг., сделала французский предпочтительным языком среди элиты.

4. Лингвистические национальные государства

Период между мировыми войнами

Западные союзники по просьбе делегаций различных национальных движений согласились создать этнолингвистические национальные государства в этом регионе, то есть государства для народов, говорящих на определенных языках, отличных от языков других наций или государств, а именно: Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехословакию, Венгрию (или одна треть бывшего Венгерского королевства) и Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия). Единственным ненациональным государством Центральной Европы в период между мировыми войнами был Вольный город Данциг, населенный преимущественно немцами. Недолго просуществовавшие независимые Белоруссия и Украина были разделены между Польшей и Советским Союзом. Однако административное деление второго государства было основано на этнонациональном оубразе республик с их специфическими языками в качестве официальных. Таким образом, украинский язык был официальным языком советской Украины. Советская Белоруссия была исключением в том плане, что, кроме белорусского и русского, там вплоть до 1938 г. наравне с официальными языками использовались не основанные на кириллице идиш и польский.

Советские власти намеренно использовали язык как инструмент политики и социального управления. Например, для предотвращения роста тюркоговорящей мусульманской нации, которая, простираясь от Средней Волги до Крыма и Кавказа и от сегодняшнего Казахстана до Средней Азии, подвергла бы опасности демографически доминирующее положение русских, большевики запретили использование основанных на арабском письме укоренившихся тюркских – татарского и чагатайского – языков, которые широко использовались для общения среди тюркских мусульман. Использование татарского было ограничено Татарстаном, а в остальных местах он был замещен совершенно новыми азери, башкирским, чувашским, крымским татарским и казахским языками, разработанными на основе местных диалектов. Чагатайский язык полностью исчез, и вместо него были созданы каракалпакский, киргизский, туркменский и узбекский языки. Кроме того, в 1923 г. арабское письмо было заменено латиницей для письма на этих языках, поскольку последний алфавит считался «инструментом прогресса». В 1930-х гг. кириллица заменила латиницу для письма на этих языках.

События в Центральной Европе и Советском Союзе убедили турецких националистов, что их делу может способствовать только отказ от арабоязычных областей Османской империи и перестройка турецкоговорящего центра в турецкое этническое государство. В 1923 г. была провозглашена Турецкая республика. Оттоманский язык, полный многочисленных арабских и персидских заимствований, был заменен на основанный на разговорном языке турецкий язык, особенно интенсивно очищенный («реформированный») от нетюркских элементов в 1930-е и 1940-е гг. В 1928 г. под влиянием советских лингвистических и социальных разработок арабский алфавит был заменен на латиницу для письма на турецком языке. Это событие вызвало кириллизацию латинских алфавитов тюркских языков в Советском Союзе из-за опасения Кремля, что откроется канал для коммуникации на латинице, которая создала бы нежелательное идеологическое воздействие Турции на Советский Союз.

Нормативный приказ по использованию одного языка в пределах одного этнического государства имел настолько огромное значение для узаконивания государственности в Центральной Европе, что типичные многонациональные государства Чехословакия и Королевство сербов, хорватов и словенцев провозгласили соответственно чехословацкий и сербо-хорвато-словенский как свои официальные и национальные языки. Эти два языка были конституционной фикцией, поскольку в действительности оба языка – и чешский, и словацкий – использовались в Чехословакии, в то время как дуалфавитный сербскохорватский и основанный на латинице словенский языки – в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. После провозглашения Югославии в 1929 г. сербо-хорвато-словенский язык стал одноименным, известным как югославский.

Коммунистические годы

Во время и после войны, до 1950 г., произошли значительные изменения границ и огромные многонаправленные этнические чистки. Около 47 млн человек были изгнаны или перемещены. Самым ощутимым результатом этого процесса было исчезновение немецкоговорящих общин в Центральной Европе и немецкого как ведущего языка межэтнической коммуникации в регионе.

Подобным образом в национальных государствах Центральной Европы был достигнут беспрецедентный уровень этнолингвистической однородности. В послевоенной конституционной структуре населения Чехословакии, состоящей из двух братских народов – чехов и словаков, – последние рассматривались как инструмент сохранения чешского господства над Чехословакией. В 1969 г. государство было перестроено в двунациональную федерацию с подлинным полным чехословацким билингвизмом. Эстония, Латвия и Литва, присоединенные к Советскому Союзу, были превращены в союзные республики соответственно со своими языками как официальными и одновременно национальными; и, что необычно, этим языкам не была навязана кириллица.

В послевоенной Югославии невозможно было утвердить ни конституционную фикцию югославского языка, ни унитарный характер государства. Государство становилось федерацией. Недавно образованные основанные на кириллице македонский и словенский языки были исключены из югославской общности и стали официальными и национальными языками югославских республик – соответственно Македонии и Словении. Официально названный сербохорватский/хорвато-сербский язык был сохранен как общий язык для других республик, но в Хорватии он записывался латиницей, в Сербии – кириллицей, и двумя этими системами

письма – в Боснии и Черногории. Однако диалектная основа этого языка несколько отличалась во всех этих четырех республиках в соответствии с законом. Кроме того, в Сербии в автономной республике Косово албанский язык был приравнен к официальному, в то время как в другой автономной республике – Воеводине – этот статус был разделен между венгерским, словацким, румынским и русинским языками.

5. Период после коммунизма

Постсоветские государства

Падение коммунизма в 1989 г. также положило конец этой жизнеспособной идеологии узаконивания государственности. Это ускорило распад умышленно ненационального коммунистического государства Советский Союз на 15 этнолингвистических национальных государств, включая Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Молдову и Украину, на территории Центральной Европы. Преобразование в этнолингвистические национальные государства наиболее успешным было в случае трех прибалтийских республик, где русский язык не имел никакого официального статуса, хотя русскоговорящего населения насчитывалось не более и не менее чем одна треть жителей Эстонии и Латвии. В Украине была основана автономная Крымская республика с основанным на латинице крымско-татарским и русским языками как официальными. В Белоруссии после периода 1991–1995 гг., когда белорусский был единственным официальным и национальным языком, русский стал вторым официальным языком, хотя де-факто это – *доминирующий* язык, который эффективно дебелорусифицировало государство. Таким образом, на сегодняшний момент Белоруссия является единственным центральноевропейским этническим государством, которое не отделяет узаконивание государственности от языка.

В Молдове кириллица была заменена латиницей для записи молдавского языка, что из практических соображений сделало его идентичным румынскому языку. Все это вместе с идеей объединения страны с Румынией привело к отчуждению русскоговорящего населения, сконцентрированного к востоку от реки Днестр. В Приднестровье основанные на кириллице молдавский, русский и украинский языки стали официальными. Чтобы восстановить территориальное единство Молдовы, Приднестровью была предоставлена автономия, и молдавский (по строению сохранивший независимость от румынского) остается официальным языком государства. Кроме того, автономная область Гагаузия была образована для гагаузов, или тюркоговорящих православных христиан, чей язык близок к турецкому языку. В советские времена для письма на гагаузском языке использовалась кириллица, но в настоящее время с этой целью используется латиница. В Гагаузии русский также признан вторым официальным языком.

Судьба Чехословакии и Югославии

В 1993 г. Чехословакия раскололась на два этнолингвистических национальных государства – Чешскую республику и Словакию. Интересно, что только тогда впервые в истории чешский язык был провозглашен единственным официальным языком в Чехии (ранее он делил эту роль либо с немецким, либо со словацким языком). Распад Югославии сопровождался кровавыми войнами и последующими волнами этнической чистки. В конечном счете в промежутке между 1991 и 2008 гг. этот процесс породил семь государств, включая шесть этнолингвистических национальных государств. Последняя группа включает Боснию, Хорватию, Македо-

нию, Черногорию, Сербию и Словению. Чтобы соответствовать нормативной парадигме этнолингвистического национализма, ранее общий сербохорватский язык был разделен на основанные на латинице боснийский и хорватский, основанный на кириллице сербский язык и дуалфавитный черногорский. В действительности примерно половина публикаций в Сербии выходит на латинице. Сербский язык, основанный на латинице, используется передовыми и проевропейскими сербами, в то время как официальный вариант на кириллице – националистами и консерваторами.

Босния не соответствует обычной парадигме этнолингвистического национального государства, поскольку это государство состоит из Федерации Боснии и Герцеговины и Сербской республики. В первом субъекте используются боснийский и хорватский языки, оба на латинице, в то время как основанный на кириллице сербский язык используется во втором субъекте. Первоначально в Боснии использовались не языковые, а религиозные различия, чтобы разграничить боснийцев, хорватов и сербов. И только в настоящее время этнорелигиозное различие переходит в лингвистическое. (Иногда боснийцев и их язык называют «босняками», а наименование «боснийский» сохранено для обозначения всего населения Боснии независимо от этнического, религиозного или лингвистического различия.) Точно так же Сербия не является образцом этнолингвистического национального государства с ее автономной республикой Воеводина, где после того, как произошел раскол сербохорватского языка, хорватский был включен в число четырех официальных языков наряду с новым государственным сербским языком.

Косово – это единственное неэтнолингвистическое национальное государство, порожденное распадом Югославии, и единственное признанное государство подобного рода на сегодняшний момент в Центральной Европе. Де-факто официальным и доминирующим языком политики является албанский, и косовские албаногворящие жители считают себя албанцами. Таким образом, Косово – второе албанское национальное государство, которое находится в явном противоречии с негласным принципом этнолингвистического национализма Центральной Европы: носители одного языка формируют нацию, которая должна жить в своем собственном единственном этническом государстве. В необнародованной еще конституции Косово 2008 г. сербскому языку предоставлен статус государственного и второго официального языка, в то время как на местном уровне боснийский, румынский и турецкий также должны служить в качестве вторых официальных языков.

6. Забытые языки

Цыганский язык

Вслед за падением коммунизма цыганские ученые и вожди во многих центральноевропейских странах начали сотрудничество, чтобы привлечь внимание к ужасному экономическому и тяжелому социальному положению цыган, а также чтобы систематизировать цыганский язык и создать национальное цыганское движение. Первые попытки издавать литературу на цыганском языке были приняты в Советском Союзе в период между мировыми войнами (с помощью кириллицы) и в коммунистической Югославии (также на кириллице). Несмотря на многовековые преследования, по крайней мере половина цыган продолжают говорить на цыганском языке. Традиционная устность их культуры препятствует созданию цыганского письменного языка. Различные кодификации цыганского языка,

основанные на разных диалектах с использованием кириллицы, латиницы или греческого алфавита, были созданы в центральноевропейских государствах. Интересно, что цыганская Википедия доступна на латинском языке и на индийском деванагари, что является отражением политики Нью-Дели в 1970-х гг. по признанию и поддержке цыган как одного из народов Индии (этнолингвистической нации). У цыган не существует никаких обязательных школ как средств образования, до сих пор цыганский признается языком меньшинства.

Языки меньшинств

В Центральной Европе малые этнические и территориальные языки имеются в большом количестве в пограничных областях бывшего Венгерского королевства; все они славянские, а именно: основанный на кириллице русинский (на сегодняшний день распространен в Восточной Словакии, Восточной Венгрии, Юго-Западной Украине и Сербской Воеводине) и основанные на латинице павликианский (родственный с болгарским, восточно-румынским), буньевичский (Сербская Воеводина), стокавианский и кайкавианский (Западная Хорватия), прекурский (Северо-Восточная Словения) и бургенландско-хорватский (Восточная Австрия). Еще два языка, принадлежащих к этой группе, стали уже полностью признанными национальными языками вместе с соответствующими этническими государствами – это боснийский и словацкий. В контактной зоне западно-романского и южно-славянского диалектических континуумов возникли славянские языки: молизско-славянский (родственный хорватскому языку) и резьянский (родственный словенскому) на территории современной Северо-Восточной Италии.

В Южной Италии и на Сицилии говорят на арбрешском языке, основанном на латинице, в то время как в Центральной Греции – на языке арвантика, основанном на греческом алфавите; оба эти языка родственны албанскому языку, или его тоскскому диалекту. Оставшиеся носители романских языков, которые были связкой между западным и восточным романскими диалектическими континуумами, сегодня разреженно распространены на Балканах от Греции и Болгарии до хорватской Истрии. Три их разные группы называются арумынской, мегленорумынской и истро-румынской. (Две первые группы также известны как валахи.) Они записывают свои языки по-разному: на латинице, греческом алфавите или кириллице. В Южной Болгарии и на границе Северной Греции живет славяноговорящая группа мусульман-помаков. Они используют кириллицу и латиницу (и еще реже арабский алфавит), чтобы писать на помакском языке.

В бывшей контактной зоне западно-германского и северо-славянского диалектических континуумов (после 1945 г. переместившейся из-за этнической чистки к границе по Одру – Нейсе) появились следующие славянские языки (с сильным германским влиянием на лексику, синтаксис и фонологию): мазурский (в современной Северо-Восточной Польше), кашубский (Северная Польша), сорбианский (Восточная Германия), силезский (Южная Польша и северо-восточная часть Чешской республики) и моравийский (юго-восточная часть Чешской республики). При слиянии современных белорусских, польских и украинских границ на основе двух алфавитов, кириллицы и латиницы, образовался полесский язык. Подобным образом возник горальский (подхаланский) язык на польско-словацкой границе в Высоких Татрах.

В Латвии и Литве возродилось использование древних параллельных диалектических основ латышского и литовского языка, а именно: латгальского – в Восточной Латвии и самогитского – в Западной Литве. Существенно, что носители

латгальского и самогитского языков насчитывают около трети всего латышского и литовского населения соответственно. Под охраной Латвии находится северо-западное побережье Рижского залива (исторически – территория Ливонии), сейчас эта область более важна в культурном и туристическом планах, нежели с лингвистической точки зрения, так как осталось менее 50 носителей ливонского языка (относящегося к финно-угорским языкам). В Эстонии был также восстановлен южный эстонский язык, который ранее являлся диалектической основой эстонского языка. В настоящее время он представлен двумя родственными вариантами: один используется лютеранскими жителями эстонского города Выру и его близлежащих районов, а второй – православными, говорящими на финно-угорском языке, живущими по ту сторону границы, в России, которые относят себя к сету. Таким образом, обычно этот язык именуется выру-сетуским.

Некоторые из упомянутых языков являются малораспространенными, слабыми или даже вымирающими; таким образом, они обычно не представляют какого-либо особого политического значения (истро-румынский, ливонский, мазурский, мегленорумынский, молизско-славянский, павликианский, полесский, прекмурский, резьянский). Некоторые полностью или почти полностью признаны национальными языками безгосударственных народов (арумынский, сорбианский и русинский, последний также известен как лемковский язык в Польше). Другие являются особыми языками региональных групп нации, имеющей свое собственное этническое государство (стокавианский, горальский, кайкавианский, кашубский, латгальский, самогитский или выру-сетуский). В то же время другие языки интерпретируются как языки отдельных этнических групп, не выражающих особого желания преобразоваться в народы (арбрешский, арвантика, бургенландско-хорватский, стокавианский, кайкавианский, кашубский, или помакский). Некоторые языки также используются для основания политических движений, которые могут быть квалифицированы одновременно как региональные и национальные (буньевицкий, кашубский, моравийский или силезский).

Интересно, что хотя силезцы составляют наибольшую этническую группу меньшинств в сегодняшней Польше (согласно переписи населения в Польше 2002 г.), ни они, ни их язык не признаны в стране. Также никакого признания не получил горальский язык. Следуя французскому примеру, Греция не признает ни этнических меньшинств, ни языков меньшинств на своей территории, кроме турок и турецкого языка. Болгария считает помакский диалектом болгарского языка, хотя помаки также из-за своего языка с многочисленными заимствованиями из турецкого обычно исключаются из общности болгарских народов. Румыния объявляет арумынский, истро-румынский и мегленорумынский языки южными диалектами румынского языка, но носители этих трех языков настаивают на различиях. Хотя стокавианский и кайкавианский больше отличаются от стандартного хорватского языка, нежели этот стандартный язык от боснийского, черногорского или сербского, так или иначе они рассматриваются как диалекты хорватского языка.

*Перевод с английского
Н. С. Дорофеевой, Е. В. Емановой*